

О.А.Масалова

«*El Caballero Don Lorenzo Boturini Benaduci, Señor de la Torre, y de Hono*»: судьба коллекционера и исследователя

В статье рассматриваются истоки феномена коллекционирования и начала историко-культурных исследований в колонии Новая Испания через призму биографии известного антиквара и этнографа Лоренцо Ботурини Бенадуччи (1702—1753 гг.). Эта биография стала своеобразным маркером эпохи в контексте персональной истории; она иллюстрирует сложный путь формирования различных направлений культурной деятельности, характерных для европейского культурного пространства, на территории испанской колонии в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: биография, Ботурини Бенадуччи, музей, коллекционирование, Дева Мария Гваделупская.

DOI: 10.31857/S0044748X0018055-9

Статья поступила в редакцию 09.03.2021.

Одной из актуальных исследовательских проблем современности в гуманитарной сфере является проблема изучения личности в культуре. Активная разработка данной проблемы обусловлена антропологическим поворотом, произошедшем во всех сферах гуманитарного знания, в рамках которого решающим становится роль и значимость личности в истории в процессе создания и развития социокультурных феноменов и процессов. На рубеже XX—XXI вв. наблюдается изменение вектора исследовательского интереса от некоего усредненного представления о личности человека как типичного представителя определенной историко-культурной ситуации к личности конкретной. Данная проблематика оформилась, прежде

Ольга Алексеевна Масалова — кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (РФ, 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18, <http://orcid.org/0000-00016176-4168>, omasalova@mail.ru).

всего, в рамках «персональной истории», о которой российский историк Лорина Петровна Репина пишет: «В нашей «портретной галерее» нашлось место и для крупных исторических деятелей, и для лихих авантюристов, и для знаменитых писателей, и для образов святых» [1, с. 78]. Персональная история базировалась на изучении и реконструкции биографий. Биография, документально подтвержденная или вымышленная под воздействием конкретных обстоятельств, становится важнейшим источником по определенной историко-культурной эпохе.

В современных культурологических исследованиях, которые строятся на принципе «мультидисциплинарности», «биографии представляют портретную галерею эпохи, своеобразное культурное пространство, в котором люди действуют, размышляют, дружат, ссорятся, а главное, создают художественные, научные, политические труды и произведения» [2]. Личность предстает как некая целостность, состоящая из ряда взаимозависимых и взаимовлияющих друг на друга компонентов психологического (индивидуальные психические и эмоциональные особенности, сформированные социокультурной средой — «культура — два» [3, с. 18]), философского (система мировоззрения, характерная для определенной культурной традиции), социального (социокультурная деятельность личности и ее вклад в развитии культуры) и историко-культурного (историко-культурный контекст, в котором происходило становление личности) характера.

Итальянский историк Джованни Леви предложил типологию исторических биографий, выделяя «модальную биографию», «контекстуальную биографию», «жизнь личности на грани нормы или нарушения распространенных форм поведения», «герменевтическую биографию». Для историко-культурных научных работ характерен последний тип биографических исследований, а именно — «герменевтическая биография». Здесь «на первый план выдвигается духовный мир личности, отношение к другим людям, подчеркивается роль диалога, коммуникаций между людьми и культурами. Особое внимание уделяется свободе выбора, самостоятельности принятия решений, выявлению индивидуальных стратегий и практик, которые являются внутренней причиной происходящих в обществе перемен. Если в предшествующих вариантах биографических описаний личность лишь довольно пассивно отражала общественные условия, была своеобразным зеркалом, то теперь роли меняются. Личность обладает способностью вносить перемены, менять ход истории, создавать беспрецедентные, ранее неизвестные произведения, совершать открытия. Именно в этом проявляется роль личности в истории культуры» [1, с. 78].

Одной из таких знаковых фигур для латиноамериканской культуры колониальной эпохи стала личность историка Новой Испании и коллекционера Лоренцо Ботурини Бенадуччи. Его жизнь и профессиональная деятельность оказались объектом исследования только на рубеже XX—XXI вв. Пытаясь определить вклад Л.Ботурини в развитие истории и культуры Нового Света, чаще всего можно встретиться с оценками, которые дал мексиканский историк Альваро Матуте (2012 г.) вслед за Мигелем

Леонем-Портильей (1976 г.) — «Историк одного образа», а точнее «Историк образа Девы Гваделупской» [4, р. 479]. Реконструировать биографию Ботурини довольно сложно, ибо одна часть информации, схематичная и доступная исследователям, находится в архивах различных стран (Мексика, Испания, возможно Италия), а другая часть представляет собой *mito boturiano* [5, р. 8], созданный самим объектом исследования.

Краткая биографическая справка за очень редким исключением — это информация, зафиксированная в *Storia antica dell' Messico* (Cesena, 1780 г.), в работе Беристена де Суза *Biblioteca hispano-americana setentrional* (México, 1816 г.) и *Catholic Encyclopedia* (1907—1913 гг., т. VII), которая тиражируется из одного издания в другое вплоть до настоящего времени. Однако основная ссылка, которую используют все исследователи наследия Ботурини и ученые, занимающиеся историей и культурой Латинской Америки колониального периода, содержится во втором томе *Enciclopedia de México* (1996 г.) [6].

Итак, Лоренцо Ботурини Бенадуччи (итал. *Lorenzo Boturini Benaducci*, 1702 г., Комо [по другим данным, Сондрио], Италия, 1753 г. [по другим данным 1751 или 1755 г.], Мадрид, Испания) — историк, антиквар и этнограф, изучавший Новую Испанию. Известно, что он получил историческое образование в Милане, а затем в силу неизвестных причин отправился путешествовать по Европе в поисках работы. Дальнейшая биография ученого представляет собой комплекс догадок, мифов и легенд.

Во-первых, самой фамилии, под которой Лоренцо Ботурини стал известен, не существовало. На этом настаивает Анжела Кодацци, составитель «Биографического словаря итальянцев» [7], ссылаясь на данные Государственного архива г. Сондрио, где хранятся документы за период с 1615 по 1747 г. Просмотрев огромное количество метрических данных за обозначенный период, фамилию *Boturini* исследовательница нигде не встретила. Зато было много фамилий очень похожих по написанию. На этом основании она делает вывод о том, что настоящая фамилия Лоренцо Ботурини — Боттерини (*Botterini*), и что единственные представители фамилии Боттерини были потомственными нотариусами. В принципе это вполне может объяснить тот факт, что Лоренцо получил историческое образование (не подтвержденный), когда один из сыновей в начале XVIII столетия мог пренебречь семейным делом и выбрать себе профессиональную стезю по душе.

Во-вторых, настоящей мистификацией является титул Ботурини. На гравюрном портрете, выполненном испанским живописцем и гравером Матиасом де Ирала в 1746 г., начертан титул, которым обладал Лоренцо Ботурини — *Dominus de Torre y de Honor, El Caballero del Sacro Imperio Romano*, и герб, изображающий две створки раковины в картуше под короной Священной Римской империи. В левой створке — корона, одетая на скипетр, и буква «T», в правой створке крест на крест изображены две замковые башни и два храма. Все исследователи сходятся во мнении, что для того, чтобы получить работу при австрийском королевском дворе, Ботури-

ни создал себе новую биографию, придумал титул и герб, поскольку ни в одном гербовнике итальянских земель или земель Священной Римской империи упоминаний о таком гербе нет.

Королевская академия истории (Мадрид) под патронажем испанской королевской семьи инициировала создание онлайн-проекта «DB-e» (*Diccionario Biográfico electrónico*), разместив биографии более 50 тыс. известных испанцев, в числе которых и оказалась биография Ботурини. Автор статьи Мигель Анхель Руис Баррио на основе изучения испанских архивных материалов дополняет известные биографические данные. В частности, он отмечает, что Ботурини, оказавшись при дворе Карла VI Габсбурга (1711—1740 гг.) в Вене, представлялся как «Повелитель Башни и Чести, Рыцарь Священной Империи и потомок графа Вильфредо де Борге, графа Пуату, Оверни, Массона и Тулузы, маркиза де Невера и герцога Аквитанского» [8] и для подтверждения своей генеалогии много времени проводил за изучением архивов в Хорватии и Венгрии.

В-третьих, прежде чем оказаться в Новой Испании и заняться той деятельностью, благодаря которой он стал известен, Ботурини в поисках работы совершил путешествие по Европе: Милан — Вена — Лондон — Лиссабон — Мадрид. Причины, по которым он не смог найти себе место работы, неизвестны, хотя М.А.Руис Баррио отмечает, что в 1733 г. он был вынужден оставить Вену из-за начавшегося противостояния между Бурбонами и Габсбургами.

В Мадриде Ботурини появляется в 1735 г., где он был представлен графине Эмануэле де Ока Сильва Саньтибанес, урожденной Монтесума (из рода Монтесумы II (1502—1520 гг.) — последнего императора ацтеков). Графиня нанимает его в качестве управляющего своими заокеанскими владениями и поручает ему контролировать отправку в Мадрид ежегодного пансиона в 1000 песо, обещанного ей испанской короной. Таким образом Ботурини оказывается в Новом Свете.

Актуализация научного наследия Лоренцо Ботурини осуществлялась трижды: конец XIX — первая четверть XX в., связанная с процессами самоопределения латиноамериканского региона; середина 70-х годов XX в. в непосредственной связи с развитием *filosofía latinoamericana* и с 2002 г., когда Римский Папа Иоанн Павел II (1978—2005 гг.) провел канонизацию Св. Хуана Диего и заинтересовался исследованиями образа Девы Марии Гваделупской.

Постепенная публикация материалов о жизнедеятельности Ботурини позволила выделить ряд направлений в его работах по изучению образа Девы Марии Гваделупской, на долгие годы приковавшего его внимание. В первую очередь это — занятие такими языками, как кастильский диалект испанского, науатль, мишкекский язык и др. По свидетельствам немногочисленных источников знание новых языков способствовало установлению контактов между Ботурини и властями различных областей Новой Испании, торговцами, аборигенным населением, а также изучению индейских манускриптов.

Во время своей командировки в вице-королевстве Новая Испания Ботурини разворачивает активную деятельность: в период 1736—1742 гг. он много путешествует, собирает всевозможные документы, повествующие не только о чудесных явлениях образа Девы Марии Гваделупской, но и об истории, обычаях, календаре и религии древних обитателей Месоамерики. Это собрание насчитывало около 300 рисунков, карт, рукописей и кодексов, образцов веревочного письма, которое Ботурини также скрупулезно изучал. Он скопировал более 500 доколумбовых надписей и собственноручно зарисовывал памятники архитектуры и скульптуры народов полуострова Юкатан. Среди них самые известные — «Кодекс Иштлильшочитля», «Летопись Хуан Баутиста, или так называемых Анналы Тлакскала» (XVII в.), «Тепонаскуикатль, или Песнь Атабаль» (1551 г.), «Чудесное обретение храма Девы Марии Гваделупской» (*El Origen Milagroso Del Santuario De Nuestra Señora De Guadalupe*, 1666 г.). Коллекции Ботурини составили первое в вице-королевстве частное музейное собрание, названное владельцем *Museo Histórico indiano* (Музей индейской истории), про который он говорил, что за восемь лет ему удалось создать музей вещей, ценных как для истории церкви, так и для истории непросвещенных народов, представляющих другому миру все богатство Индий. По словам мексиканского историка и эрудита середины XIX в. Хоакин Гарсиа Иказбалета, этот музей был доступен для широкой публики и стал единственным владением Ботурини в Индиях, которое он не променял бы ни на золото, ни на серебро, ни на бриллианты, ни на жемчуг.

Однако Ботурини оказался заложником политической ситуации того времени и был арестован в 1743 г. по обвинению в несогласованном въезде на территорию вице-королевства и в занятии незаконной деятельностью без соответствующих документов, а его имущество и музейное собрание было конфисковано. Ботурини провел в тюрьме восемь месяцев, а потом был отправлен в Мадрид для того, чтобы предстать перед королевским судом по делам колоний. Однако в 1744 г. Ботурини был полностью оправдан. Испанский король Филипп V (1700—1746 гг.) назначил его королевским историком Новой Испании и издал указ, по которому колониальные власти были обязаны вернуть ранее конфискованные коллекции. Впрочем, Ботурини больше не возвращался в американские колонии, коллекции к этому времени частично были расхищены, а новый вице-король Новой Испании попросту отстранился от решения этой проблемы. От официального статуса королевского историка Ботурини тоже отказался, так как не смог простить обиду, хотя и написал в 1743 г. «Историю Северной Америки» (*Historia de América Septentrional*), труд признанный одним из самых значимых среди «Историй» колониальной Америки. Ботурини по памяти составил каталог собранных им раритетов и опубликовал его в 1746 г. в Мадриде под названием *Catálogo del Museo histórico indiano del Cavallero Lorenzo Boturini Benaduci* [9; 10].

На данный момент судьба коллекционного собрания Ботурини такова: 16 документов попали в руки Александра фон Гумбольдта, путешествовавшего по Мексике в 1802—1803 гг. Он опубликовал их в книге «Виды горных цепей и памятников коренных народов Америки» (*Vues des cordillères et monuments des peuples indigènes d'Amérique*). В настоящее время оригиналы находятся в берлинской Национальной библиотеке. Часть коллекции оказалась у страстного антиквара падре Хосе Пичардо. В 1827 г. французский историк Жозеф Алексис Обен приобрел еще несколько предметов коллекции из разных источников, а затем продал их Эжену Гупилю, собирателю и филантропу франко-мексиканского происхождения. Сегодня они под названием «Коллекция Обена-Гупиля» хранятся в парижской Национальной библиотеке.

Незадолго до обретения Мексикой независимости остальная часть коллекции Ботурини была передана в библиотеку Королевского католического университета Мехико, а оттуда в 1823 г. в Хранилище древностей. Впоследствии собрание переехало в Национальную библиотеку, а затем заложило основу будущего Национального музея антропологии в Мехико, в библиотеке которого и находится в данный момент [11]. Копии с рукописей из собрания Ботурини, выполненные во второй половине XVIII в., составили основу библиотеки базилики Девы Марии Гваделупской в Мехико.

Огромное место в жизни Ботурини занимало изучение образа Девы Марии Гваделупской и популяризация этого образа как важнейшей реликвии христианского католического мира. Образ Девы Марии Гваделупской — иконографический, наиболее почитаемый в Латинской Америке и ставший символом историко-культурной и национальной идентичности месоамериканского культурного ареала.

Появление образа Девы Марии Гваделупской связано с одной известной легендой, когда ранним утром 9 декабря 1531 г. 50-летний крестьянин, индеец Хуан Диего Куаухтлатоатцин, идя в церковь, увидел на вершине холма Тепейяк, около руин языческого храма, фигуру прекрасной женщины. Она высказала свое пожелание о строительстве часовни на вершине горы Тепейяк. Епископ Мехико Хуан де Сумаррага вначале весьма скептически отнесся к речам Диего о явлении Божьей Матери. В качестве доказательства Дева Мария явила индейцу куст цветущих роз, он завернул розы в свой плащ, принес их епископу, а когда накидку развернули, то увидели на ней лик Божьей матери, нарисованный розами [12, с. 247]. Исследователи оценивают образ Девы Марии Гваделупской как синтез этой двойственной природы образа. Образ Мадонны, принесенный на американский континент из Западной Европы, соединился с индейским восприятием природы женского божества. «Дева Мария не олицетворение природу как таковую, но некий прообраз преображенной Святым Духом природы. С образом Богородицы соотнесено вовлечение природной жизни в сферу христианской святости» [13, с. 93].

Особое отношение Ботурини к Деве Марии Гваделупской объясняется несколькими причинами: во-первых, он был очень набожным человеком и

перед отплытием в Новую Испанию оправился в паломничество к образу Девы Марии Сарагосской; во-вторых, ему чудом удалось спастись во время кораблекрушения недалеко от порта Веракрус, и свое спасение ученый приписал заступничеству Девы Гваделупской, о которой много слышал во время плавания; в-третьих, 1737 г. для вице-королевства был очень сложным, в тот год свирепствовала эпидемия чумы, и Ботурини наблюдал, как со всех концов колонии к храму Девы Марии Гваделупской за помощью шли паломники. С этого момента он сам стал ярким сторонником поклонения образу Девы Марии Гваделупской.

Поэтому все свои силы и средства Ботурини направлял на изучение явления образа и чудес, связанных с ним. Целью всей собирательской деятельности ученого было обнаружить письменные свидетельства истинного явления Девы Марии Гваделупской. Хроники и его музейный каталог свидетельствуют о том, что в одной из поездок Ботурини удалось найти некую рукопись «вульгарную историю Девы Марии Гваделупской», аккуратно переписанную им на латыни на 27 листах. Однако только несколько фрагментов этой рукописи встречаются в «Десяти альбомах Ботурини», труде, написанном им на 197 листах на кастильском диалекте с заметками на полях, касающимися проблем историчности предзнаменования явления этого сакрального образа. Находясь в Мадриде в статусе королевского историка колоний, ученый пишет историческое сочинение «Идея новой общей истории Северной Америки» (*Idea de una Nueva Historia General de la América Septentrional*), 1746 г.), где образ Девы Марии Гваделупской выступает в качестве той самой идеи, которая способна стать символом заокеанских колоний Испании, а по факту уже являющийся таковым, идеей, которая объединяет индейцев, метисов и креолов. Поскольку эти идеи были отвергнуты креольской правящей элитой, и труд Ботурини был фактически запрещен на территории испанских колоний, то интеллектуалы XIX — начала XX вв. сравнивали Ботурини с мучеником и жертвой испанского колониального господства и использовали его мысли как идейный фундамент в освободительной борьбе. Выдвигаемые им идеи нашли подтверждение в резолюции Гваделупского конгресса 2009 г., когда образ Девы Марии был признан как особый, эмоционально окрашенный, ментальнообrazующий образ всего латиноамериканского региона, а кардинал Римско-католической церкви в Мексике Норберто Ривера Каррера настаивал на том, что «национальный контекст Девы Марии Гваделупской является важнейшей силой в деле национального единства» [14, с. 110].

Из общей биографической справки известно, что Ботурини развернул в Новой Испании деятельность по коронации образа Девы Марии Гваделупской, что также вменялось ему в качестве обвинения при аресте. В 2010 г. были опубликованы два письма из его личной переписки со священниками провинций Тласкала и Тепеака от 24 сентября 1742 г., которые хранятся в историческом архиве штата Тласкала в Мексике. Используя личные связи в Ватикане, Ботурини по собственной инициативе добился разрешения на

коронацию образа 11 июля 1740 г., аргументируя свою инициативу тем, что «это очень известный образ Марии Вест-Индии... следуя примеру из самых прославленных в Европе, мог освятить себя с золотой короной и скипетром». Мечтая украсить статую Девы Марии Гваделупской роскошными одеждами и золотой короной, Ботурини начал несанкционированный епископством Мексики сбор средств — «сердечный призыв городов и населенных пунктов Гваделупского сервитута». В письме к священнику и церковному судье провинции Тласкала Ботурини просил организовать сбор средств для изготовления золотой короны, а, обращаясь к священнику провинции Тепеак, просил выделить поле, чтобы средства, вырученные от произведенной на нем продукции, также пошли на изготовление золотой короны для священного образа. Из-за ареста Ботурини коронация образа Девы Марии Гваделупской была отменена. Однако история реликвии свидетельствует о том, что чаяния энтузиаста вполне оправдались, хоть и были преждевременными. Становление особого статуса образа Девы Марии Гваделупской и его влияния на изменения статуса латиноамериканского региона перед лицом Ватикана и всего мира происходило на протяжении 500 лет:

- 9 декабря 1531 г. — обретение реликвии;
- 1910 г. — год коронации образа Девы Марии Гваделупской как покровительницы Мексики;
- 1935 г. — год коронации образа Девы Марии Гваделупской как покровительницы Новой Испании и Филиппин;
- 1945 г. — год коронации образа Девы Марии Гваделупской как Императрицы Америки [14, сс. 110-111].

Сегодня Лоренцо Ботурини особо почитают и уважают не только в Мексике, но и во всем ибероамериканском мире. Его имя носит одна из центральных улиц Мехико. Его именем названо одно из крупнейших в Латинской Америке библиотечных собраний — *Biblioteca Teológica Lorenzo Boturini* (Теологическая библиотека им. Лоренцо Ботурини), состоящая из 22 тыс. томов, часть коллекций *Museo de Basílica de Nuestra Señora de Guadalupe* (музей Базилики Девы Марии Гваделупской). *Centro de Estudios Históricos y Sociales de Texcoco: «Lorenzo Boturini Benaduci* (Центр исторических и социальных исследований Тескоко им. Лоренцо Ботурини Бенадучи) проводит ежегодные региональные чтения.

В заключение хотелось бы отметить ряд моментов. Реконструкция биографии Лоренцо Ботурини Бенадучи, актуализация истории его жизни дают возможность продемонстрировать работу нового методологического подхода. Использование модели «герменевтической биографии» Дж.Леви позволяет сделать вывод о том, что Л.Ботурини был человеком высокообразованным и очень глубоко верующим. Эти два качества сыграли огромную роль в его самопрезентации, в выборе направлений реализации и в создании культурных продуктов, значимость которых до сих пор не оценена. Удивительные коммуникативные навыки Ботурини способствовали установлению контактов с представителями западноевропейской аристократии,

римско-католической церкви (от Ватикана до настоятелей монастырей вице-королевства Новая Испания, а изучение доколумбовых языков и культур могло установить доверительные отношения с аборигенным населением.

Тот факт, что Ботурини был первым коллекционером в заокеанских владениях Испании, долгое время не признавался. Ботурини создал первый музей, собрав по крупицам памятники, связанные с главным объектом его поклонения и изучения — образом Девы Марии Гваделупской. Ботурини стал первым профессиональным историком, написавшем историческое сочинение, опираясь на конкретные источники. Любопытно, как выстраивалась технология «присвоения» биографии Ботурини ибероамериканским миром: от забвения до полного принятия, от попыток демифологизации его личной истории до создания нового научного мифа *mito boturiano*. С каждым годом наследие Лоренцо Ботурини раскрывается с новых сторон, что дает повод для появления большого количества научных исследований.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Репина Л.П. *Персональная история: биография как средство исторического познания. Казус: индивидуальное и уникальное в истории*. М., 1998, Вып. 2, сс. 76-100. [Repina L.P., *Personal'naya istoriya: biografiya kak sredstvo istoricheskogo poznaniya* [Historia personal: la biografía como medio de conocimiento histórico]. *Kazus: individual'noye i unikal'noye v istorii*. Moscow., 1998, Вып. 2, pp. 76-100. (In Russ.).]
2. Колобова Ю.И. Культурология личности: к проблеме статуса понятия. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. Киров, 2007, № 18, сс. 75-80. [Kolobova YU.I. *Kulturologiya lichnosti: k probleme statusa ponyatiya* [Culturología de la personalidad: al problema del estatus de un concepto]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. Kirov, 2007, N 18, pp. 75-80. (In Russ.).]
3. Хофштеде Г. Культура как ментальное программирование. *Контексты современности – I: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия*. Казань, Казанский университет, 2000, сс. 111-119. [Khofshtede G. *Kul'tura kak mental'noye programmirovaniye* [Culture as mental programming]. *Konteksty sovremennosti – I: aktual'nyye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoy sotsial'noy teorii. Khrestomatiya*. Kazan', Kazanskiy universitet, 2000, pp. 111-119. (In Russ.).]
4. Matute Á. "Lorenzo Boturini". *Historiografía mexicana. Volumen II. La creación de una imagen propia. La tradición Española. Tomo 1: Historiografía civil*. México, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 2012, pp.479-496. Available at: https://www.historicas.unam.mx/publicaciones/publicadigi-tal/libros/317_02_01/317_02_01_04_22_LorenzoBoturini.pdf (accessed 02.08.2020).
5. Escamilla González I. Boturini Lorenzo, su obra inédita Guadalupana. *Historicos* '75, 2006, pp.8-14. Available at: <https://www.historicas.unam.mx/publicaciones/revistas/boletin/pdf/boletin075.pdf> (accessed 02.08.2020).
6. BANDELIER AD.F. Lorenzo Boturini Benaducci. *Catholic Encyclopedia*. Available at: http://www.catholicity.com/encyclopedia/b/boturini_benaducci,lorenzo.html (accessed 02.08.2020).
7. Kodazzi A. Lorenzo Boturini Benaducci. *Dizionario biografico degli italiani*, 1971, V. 13. Available at: [http://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-boturini-benaducci_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-boturini-benaducci_(Dizionario-Biografico)) (accessed 03.08.2020).
8. Ruiz Barrio M.A. Boturini Benaducci, Lorenzo. Señor de la Torre y de Hono. *Diccionario Biográfico electrónico («DB-e»)*, 2011-2018, pp. 1702 – 1755. Available at: <http://dbe.rah.es/busqueda?dbe=Boturini> (accessed 02.08.2020).
9. Martínez Hernández J.L. Lorenzo Boturini y su Museo histórico indiano. *Arqueología Mexicana*, 2015, N 15 (septiembre - octubre), pp. 64-70.

10. Thiemer-Sachse U. El "Museo histórico indiano" de Lorenzo Boturini Benaduci (1702-1755) y los esfuerzos del erudito alemán Alejandro de Humboldt (1769-1859) para preservar sus restos para una interpretación científica. *HiN*, 2003, Vol. 6, pp. 5-24. Available at: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/3307/file/hin6_5-24_print.pdf (accessed 05.02.2021).
11. Oudijk M.R. La colección de manuscritos de Boturini: Una mirada desde el siglo XXI. *EL CABALLERO LORENZO BOTURINI: Entre dos mundos y dos historias. Memorias del Coloquio*. México, 2010, pp. 87-130.
12. История литератур Латинской Америки: От древнейших времен до начала войны за независимость / Отв. ред. В. Б. Земсков. М., Наука, 1985, 671 с. [Istoriya literatur Latinskoj Ameriki: Ot drevneyshikh vremen do nachala voyny za nezavisimost' [The history of the literatures of Latin America: From ancient times to the beginning of the war for independence]. Moscow, Nauka, 1985, 671 p. (In Russ.).]
13. Шемякин Я.Г., Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., Наука, 2001, 390 с. [Shemyakin YA.G., Yevropa i Latinskaya Amerika: Vzaimodeystviye tsivilizatsiy v kontekste vsemimoy istorii [Europe and Latin America: Interaction of Civilizations in the Context of World History]. Moscow, Nauka, 2001, 390 p. (In Russ.).]
14. Масалова О.А. Формирование межнационального сакрального образа Девы Марии Гваделупской в Латинской Америке по материалам «Boletin Guadalupano». *Россия и Иbero-америка в глобализирующемся мире: история и перспективы: сборник статей и материалов конференции*. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2014, т.2. сс.108-113 [Masalova O.A. Formirovaniye mezhnatsional'nogo sakral'nogo obraza Devy Marii Gvadelupskoy v Latinskoj Amerike po materialam «Boletin Guadalupano». [Formation of the interethnic sacred image of the Virgin Mary of Guadalupe in Latin America based on the materials of "Boletin Guadalupano"]. *Rossiya i Iberoamerika v globaliziruyushchetsya mire: istoriya i perspektivy: sbornik statey i materialov konferentsii*. Sankt-Peterburg, S.-Peterb.gos.un-t, 2014, t. 2. pp. 108-113. (In Russ.).]

Olga A.Masalova (omasalova@mail.ru)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University

Kremlevskaya str., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

«El Caballero Don Lorenzo Boturini Benaduci, Señor de la Torre, y de Honore»: the fate of the collector and researcher

Abstract. The article examines the origins of the phenomenon of collecting and the beginning of historical and cultural research in the colony of New Spain through the prism of the biography of Lorenzo Boturini Benaduci. The biography of Lorenzo Boturini Benaduci became a kind of marker of the era in the context of personal history and cultural studies of personality; it illustrates the complex way of folding the various areas of cultural activity characteristic of the European cultural space, on the territory of the Spanish colony in the first half of the XVIII century.

Key words: biography, Boturini Benaduci, collecting, museum, Virgin Mary of Guadalupe.

DOI: 10.31857/S0044748X0018055-9

Received 09.03.2021.